

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ V № 36

3-го Сентября 1889 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и перес. въ города: съ премією и приложеніями на годъ 6 р.; безъ преміи и приложеній на годъ 5 р.; на полгода 3 р.; на мѣсяць 50 к. Годовая цѣна за границую 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго проспекта д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петица въ 1/2 ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Троицкій архимандритъ Діонисій и келарь Аврамій Палицынъ.

XIII.

КОГДА въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ соборной церкви, прочитана была грамота, вновь пришедшая отъ троицкихъ властей, народъ, прослушавши ее, пришелъ въ умиленіе и плакалъ надъ неминуемой гибелью государства, но выражалъ свое отчаяніе такими безвадежными словами:

— «Вѣрно намъ ужъ и избавленія никакого не будетъ!... Чаятъ намъ ужъ болшей погибели!...»

Тутъ выступилъ передъ народомъ выборный тогда нижегородскій земскій староста Козьма Захарычъ Миницъ-Сухоруковъ, ремесломъ «говядарь», т. е. мясникъ или гуртовщикъ. На всенародной сходкѣ у собора онъ говорилъ народу въ такомъ смыслѣ:

— «Православные люди! Похотимъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ животовъ нашихъ, да не токмо животовъ,—дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, да будемъ бить челомъ, чтобы кто-нибудь сталъ у насъ начальникомъ:—дѣло великое. Мы совершимъ его, если Богъ поможетъ.

И какая хвала будетъ всѣмъ намъ отъ Русской земли, что отъ такого малаго города, какъ нашъ, произойдетъ такое великое дѣло!... Я знаю: только мы на это подвинемся, такъ и многіе города къ намъ пристанутъ и мы избавимся отъ иноплеменниковъ.»

Эта рѣчь, какъ извѣстно, имѣла рѣшающее значеніе для подготавливаемаго возстанія. Нижегородцы составили ополченіе,

объясаясь другъ другу крѣпко-на-крѣпко стоять за Русскую землю, «сколько милосердый Богъ помощи дастъ», и наконецъ выступили съ войскомъ вверхъ по Волгѣ. Балахна, Юрьеvecъ, Рѣшма, Кинешма дали для общаго дѣла свою казну и присоединили свои ополченія къ ополченію нижегородскому.

Въ Костромѣ вое-

вода Иванъ Шереметевъ, оставаясь вѣрнымъ королевичу Владиславу, хотѣлъ было сопротивляться, но костромичи выдали его Пожарскому, а сами присоединились къ нижегородцамъ.

Въ началѣ апрѣля ополченіе прибыло къ Ярославлю. Ярославцы встрѣтили Пожарскаго съ образами и предложили все свое имущество, какое было у нихъ, на общее дѣло. Въ знакъ же почета они поднесли Минину и Пожарскому подарки, но тѣ ничего отъ нихъ не приняли.

Мининъ Дмитію Бжію Петровичъ

Московскій (Сині) Иванъ Шереметевъ

Автографъ Всероссийскаго патріарха Іоакима.

мнѣ очи и даль познать Твою благодать и небесное милосердіе. 53 года живу я уже на свѣтѣ; и, когда мнѣ не было еще трехъ лѣтъ, я уже съ восхищеніемъ внималъ благочестивой матери моей, съ благоговѣйнымъ воодушевленіемъ представлявшей дѣтскому взору моему Твой образъ, Иисусе, и всегда имѣвшую миръ и радость, потому что она любила Тебя. И, съ тѣхъ поръ, какъ я, ребенкомъ еще, сидѣлъ у ногъ матери,—сколько я и слышалъ и читалъ о Тебѣ; сколько разъ я всей душою погружался въ святые слова Твои и прислушивался ко всему тому, что возвѣщало о Тебѣ! Да, лучшіе часы моей жизни принадлежали Тебѣ. Но были, увы, и такіе часы, и я глубоко раскаиваюсь въ нихъ, часы, въ которые я забывалъ о Тебѣ и продолжалъ мой путь безъ Тебя—и тогда-то я съ горестью узнавалъ, что все благое меня покидало. Напротивъ тѣ часы, когда я съ молитвой и любовью предавался Тебѣ, становились для меня источниками святой радости и душевнаго мира.

Когда я приближался къ Тебѣ, я всегда испытывалъ, что все достойное жизни во мнѣ оживало и стремилось къ свѣту, исходящему отъ Тебя, Иисусе. Въ душѣ моей пробуждалась и истинная, чистая радость, и живая вѣра, потому что я чувствовалъ какъ бы дыханіе отъ Лица Твоего.

Когда я приближался къ Тебѣ въ простотѣ вѣры, то, вопреки всей грѣховности моей, я чувствовалъ божественное происхожденіе души моей. Но я чувствовалъ также и средство мое со всѣми людьми и святое побужденіе всѣхъ любить и всѣмъ служить. Я ясно видѣлъ, что все что велико и свято, что свѣтло и чисто и достойно воодушевленія, исходитъ отъ Тебя и стремится къ Тебѣ. Я ясно видѣлъ, что только тѣ могутъ успѣшно бороться съ змѣинымъ порожденіемъ грѣха, которые оружіе свое отъ Тебя получили и исполнены силы Твоей.

Много великаго и прекраснаго мнѣ было дано узрѣть въ дни моей жизни. Ты далъ мнѣ теплое и широкое сердце, которому было доступно все, что освѣщаетъ и украшаетъ земную жизнь. И все, что и небо и земля, науки и искусства, любовь ближняго и семейное счастье представляли мнѣ прекраснаго, вполне согласовалось съ внутренней жизнью въ Тебѣ. Все это, освященное и благословенное Тобою, изъ земнаго и тлѣннаго, дѣлалось прочнымъ и постояннымъ, дѣлалось путемъ къ небу.

Хотя были времена, когда и блескъ и краса всего созданнаго оставляли меня одинокимъ и покинутымъ, но тогда тѣмъ лучезарнѣе могъ возсіяты въ душѣ моей Твой образъ, исполненный любви и милосердія.

Много тяжкаго горя, до изнеможенія души и тѣла, я испытывалъ во время моего странствованія. Но ни одна долина не была столь мрачна, чтобы не освѣтиться при Твоемъ появленіи, ни одинъ источникъ не представлялъ такой горечи, чтобы не превратиться въ сладость при Твоемъ прикосновеніи. И хотя я и теперь еще дрожу передъ страданіями, все таки я наиболѣе долженъ благодарить Тебя за тѣ дни страданій, чрезъ которые Ты велъ меня. Когда мнѣ казалось, что и солнце, и луна, и звѣзды блѣднѣли, когда сердце мое было растерзано и въ отчаяніи, тогда всемогущество и сладость Твоей любви открывались мнѣ съ дотошъ неиспытанною силою. Да, лишь путемъ страданій Ты совершенно привлекъ меня къ Себѣ. Хвала и слава имени Твоему!

Но увы, со стыдомъ въ сердцѣ я сознаю, что, ослѣпленный симъ міромъ и ослѣпленный моимъ самолюбіемъ, я часто заблуждался и тѣмъ и себѣ причинялъ много скорби и Тебя глубоко огорчалъ. Но, если и были дни, когда я чувствовалъ себя покинутымъ всѣми людьми, даже самыми милыми и близ-

кими сердцу,—Ты не оставлялъ меня, Твоя милосердая, все-сильная десница не допускала моей сердечной боли дойти до унынія, сомнѣнія въ людяхъ—до отчаянія, скорби о себѣ самомъ—до безнадежности.

И хотя, предъ Твоимъ свѣтлымъ образомъ, мои прегрѣшенія представлялись чрезвычайными,—въ Твоемъ милосердіи они тонули, какъ темная скала исчезаетъ въ неизмѣримой глубинѣ моря.—Господи Иисусе! я бы говорилъ не по истинѣ, если бы хотѣлъ утверждать, что Твой чудный, святой образъ мнѣ, 53 лѣтнему мужу, теперь понятнѣе, чѣмъ былъ нѣкогда трехлѣтнему ребенку. Напротивъ:—въ мірѣ мыслящій умъ мой вездѣ встрѣчалъ непроницаемыя тайны, но ни одинъ не былъ столь непроницаемъ, какъ тѣ, которыя окружаютъ Тебя, въ коемъ Божество и человѣчество, небо и земля, время и вѣчность сливаются во-едино. Но хотя мой умъ чѣмъ долѣе, тѣмъ болѣе принужденъ признавать невозможность вполне познать Тебя въ этомъ мірѣ,—въ глубинѣ сердца все-таки безпрестанно возрастаетъ увѣренность, что только Ты можешь избавить насъ отъ всѣхъ бѣдствій, что Ты воскресеніе и жизнь, Спаситель и Искупитель всего погибшаго.

Да, въ Тебѣ заключены и новый, Вездѣсущимъ полный, міръ и новое, исполненное Духа Святаго, человѣчество.

О, да возмогутъ и сердце мое и уста и руки мои прославить святое имя Твое! Помогни мнѣ въ томъ, мой Иисусе! Аминь.
(Изъ устъ христіанина.)

Благодатный уголокъ на берегу Чернаго моря.

III.

СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ монастырь расположенъ на самомъ берегу Чернаго моря. Подплывая на пароходѣ, вы еще издали видите бѣлыя монастырскія зданія съ возвышающеюся надъ ними церковью Покрова Пресвятой Богородицы. Вся эта небольшая группа строеній рельефно обрисовывается на зеленомъ фонѣ покрытыхъ лѣсомъ живописныхъ ущелій и горъ, по террасамъ которыхъ и располагается монастырь.

Кромѣ бѣлыхъ стѣнъ обители, среди моря зелени ярко вырѣзываются также нѣсколько обнаженныхъ скалъ. На одной изъ нихъ виднѣются развалины сильной когда-то крѣпости и церкви, а теперь здѣсь возвышается часовня во имя Иверской Божіей Матери. Блестящая кровля ея видна очень далеко, а видъ съ этого пункта—очаровательный: впереди безбрежное изумрудное море, покрытое сивимъ куполомъ небесъ; за нимъ, далеко, далеко,—мелькающіе блѣдно-голубые силуэты Анатолійскихъ горъ, а слѣва зеленый юговосточный берегъ Чернаго моря.

При сходѣ на берегъ, вниманіе богомольца останавливается прежде всего на недавно воздвигнутой часовнѣ въ память чудеснаго избавленія Ихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми отъ угрожавшей Имъ опасности 17-го октября 1888 года. Часовня воздвигнута на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ о. игумень Іеронъ имѣлъ счастье встрѣтить Ихъ Величествъ. Въ ней будутъ по-

мѣщены иконы: св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, св. Равноапостольной Маріи Магдалины, св. Николая Чудотворца, св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, св. первоученицы Феклы (память ея 24 сентября—день посѣщенія Ихъ Величествами монастыря), св. пророка Осии и св. преподобномученика Андрея Критскаго (память ихъ 17 октября—день чудеснаго избавленія).

Далѣе, справа отъ святыхъ воротъ, возвышается часовня, въ которой читается неусыпаемая псалтирь, съ поминовеніемъ всѣхъ записывающихся въ синодикъ. Тихое, медленное чтеніе псалтири, большія иконы хорошей живописи и священные изображенія, которыми расписаны всѣ стѣны и потолокъ часовни, сильно дѣйствуютъ на всякаго вошедшаго, умиротворяя его душу и смиряя въ немъ мятежные помыслы. Слева отъ воротъ монастырская лавка съ книгами духовнаго содержанія, иконами всякихъ размѣровъ, крестиками и разными священными изображеніями. Еще лѣвѣе лавки, зданія для почтоваго и телеграфнаго отдѣленія и для богомольцевъ. Надъ самыми св. воротами написана икона Покрова Пресвятой Богородицы. Внутри монастырскаго двора по правой и лѣвой сторонамъ его тянутся различныя зданія для иноковъ и богомольцевъ, а прямо—на первой террасѣ возвышается церковь Покрова; потомъ корпусъ для старшей братіи, канцеляріи и книжнаго склада и больница; еще выше и нѣсколько вправо—большое двухъ этажное зданіе монастырскаго школы; наконецъ на задней террасѣ воздвигается обширный корпусъ, куда и перенесется самый монастырь, гдѣ братія будетъ совершенно уединена отъ вѣчной молвы и суеты, которой трудно избѣгать при скученномъ расположеніи зданій; всѣ-же занимаемая теперь монастыремъ зданія будутъ предназначены для помѣщенія богомольцевъ.

Соборная церковь Покрова Богоматери очень свѣтла и украшена прекраснымъ золоченымъ иконостасомъ, съ иконами весьма хорошей живописи. Слева главнаго алтаря придѣлъ во имя Архистратига Михаила, справа, въ особой пристройкѣ, подъ красивой сѣнью,—св. мощи въ мраморномъ ковчегѣ. Весьма хорошую особенность въ храмахъ Ново-Аѳонскаго монастыря составляетъ то, что, по восточному обычаю, стороны клиросовъ, обращенныя къ амвону, сдѣланы въ видѣ аналоевъ, на которые чтець кладетъ книгу и читаетъ обращенный лицомъ внутрь церкви, а не къ иконостасу, отчего читаемое, понятно, лучше слышится всѣми молящимися. Монашествующая братія помѣщается на хорахъ и въ придѣлѣ, вся-же церковь предоставляется богомольцамъ.

Церковь св. Ап. Симона Кананита расположена въ верстѣ отъ монастырскихъ построекъ, въ глубокомъ ущельѣ, у подошвы высокихъ скалъ. Это самый живописный уголокъ монастыря. Образованное высокими отрогами горъ ущелье въ этомъ мѣстѣ нѣсколько расширяется, открывая небольшую площадь. Вырываясь шумно изъ тѣснаго, гористаго ущелья, рѣка Псыртеха, у подножія храма Господня, какъ бы смиряется и уже плавно катитъ свои волны въ Черное море. Въ настоящее время иноки построили на ней каменную бетонную плотину, въ 4 сажени вышины и во всю ширину ущелья и, заградивъ такимъ образомъ выходъ для рѣчки, образовали за плотинной обширный прудъ, получивъ этимъ путемъ сильный водяной двигатель, которымъ и воспользовались для работы большой каменной мельницы. Прорываясь поверхъ плотины вода свергается внизъ съ высоты 4 сажень роскошнѣйшимъ водопадомъ, который около храма уже превращается опять въ тихую рѣчку. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма стоитъ старое вѣковое

орѣховое дерево, подъ развѣсистыми вѣтвями котораго отдыхающіе находятъ тѣнь и отраду. Противъ дерева устроенъ фонтанъ, на вершинѣ котораго установленъ мраморный крестъ; изъ трехъ оконечностей креста бьютъ серебристыя струи прекрасной холодной воды. На правой скалѣ написана монастырскимъ живописцемъ картина проповѣди св. Апостоловъ Абхазскому народу. Древняя возобновленная церковь св. Симона Кананита въ настоящее время приняла вполне благолѣпный видъ; все въ ней просто и вмѣстѣ съ тѣмъ благолѣпно, особенно рѣзной дубовой иконостасъ съ самой незначительной позолотой вокругъ прекрасныхъ иконъ. Уединенность этого уголка, грандіозныя скалы, покрытыя лѣсомъ и образующія ущелье, въ которое солнце проникаетъ на весьма короткое время; шумъ водопада и среди уединенія и тишины высящійся одиноко св. храмъ,—все это навѣваетъ тишину и благоговѣніе на душу посѣтителей. Сидя подъ тѣнистымъ орѣхомъ, вслушиваясь въ рокотъ водопада, вглядываясь въ свѣтлыя струи рѣчки, эти потоки, веселящія святое жилище Всевышняго (Пс. 45, 5), невольно возвышаешь мыслью, прославляешь Сотворившаго все такъ премудро, и изъ устъ вырывается хвала Творцу: «Дивна дѣла Твоя, Господи!»

Неподалеку отъ церкви стоитъ хижина восьмидесятипятилѣтняго схимника о. Исаи, присматривающаго за церковью и продающаго въ ней свѣчи. Этотъ добрый старецъ, изъ донскихъ казаковъ, принялъ монашество на Старомъ Аѳонѣ, гдѣ и провелъ всю свою жизнь, а теперь остатокъ дней подвизается на Новомъ Аѳонѣ, при церкви св. Апостола.

Знаменитый Пицундскій соборъ находится среди едва замѣтныхъ развалинъ древняго великаго города Питіунта, окружность котораго, по свѣдѣніямъ древнихъ историковъ, простиралась до 30 верстъ. Песчаный берегъ Пицундской бухты заросъ весь сосновымъ лѣсомъ, тянущимся въ длину версты на четыре и въ глубину на одну версту. На этомъ берегу было бы весьма полезно выстроить больницу для монастырскаго братіи и заболѣвающихъ богомольцевъ,—лучшихъ климатическихъ условій нигдѣ не найти для этой цѣли. Въ полуверстѣ отъ берега сквозь стволы сосенъ уже виднѣется куполь собора, воздвигнутаго, какъ было уже замѣчено, въ 551 году Византійскимъ Императоромъ Юстиніаномъ I. Образцомъ при постройкѣ его послужилъ Константинопольскій храмъ св. Софіи, которой былъ посвященъ и этотъ новосозданный соборъ въ Пицундѣ. Въ 1830-хъ годахъ на развалинахъ Питіунта было русское укрѣпленіе, и тогда въ величественномъ, хотя и обветшавшемъ храмѣ, стѣны котораго и куполь покрылись уже во многихъ мѣстахъ разнаго рода растеніями, для солдатъ военнымъ священникомъ изрѣдка совершались часы и обѣдница; литургія не могло быть, такъ какъ во внутренности храма было уже полное запустѣніе. По замѣчанію арх. Леонида, Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, незатѣйливаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами; лишь при обновленіи его въ 60 году явилось нѣкоторое сходство съ грузинскими церквами въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ оконныхъ рамъ. Длина храма—19 сажень 2½ аршина, ширина 10 саж. 2 арш., внутренняя высота до свода 8 саж. 2 арш., внѣшняя съ куполомъ 14 саж. 2 арш. Весь характеръ храма—чисто Византійскій. Въ алтарѣ за трапезой гордее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для католикоса и сопредстоліе для сослужащихъ священнослужителей о 5 ступеняхъ. Въ постаментѣ мѣстной иконы сдѣланъ входъ въ узкій подземный корридоръ, который идетъ вдоль всей внутренней стѣны

алтаря; подъ самымъ горнымъ мѣстомъ въ этомъ корридорѣ находится открытая гробница, въ которой, по ошибочному народному преданію, былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ. Въ западной части храма находятся громадныя размѣровъ хоры, на которыхъ было когда-то два придѣла; хоры эти предназначались для женщинъ, которыя, на Востокѣ въ храмахъ всегда стояли отдѣльно отъ мужчинъ. На правой сторонѣ притвора построены въ видѣ башенки тѣсныя «параклисы» и въ немъ двѣ усыпальницы (одна изъ нихъ подземная); мѣстные преданія, хотя и недостоверно, называютъ ихъ гробницами св. Апостоловъ Андрея Первозваннаго и Симона Кананита; фресковыя изображенія этихъ Апостоловъ находятся въ аркѣ надъ гробницами.

Въ Цицундѣ теперь постоянно находятся около 30 человекъ монашествующей братіи, неопустительно выполняющихъ всѣ

ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

XVIII.

Петровъ день.—Прогулка вокругъ стѣнъ Іерусалима.—Всенощная накануне дня преп. Сергія. — Торжественная литургія.—Пріемъ у патриарха.—Вторая поѣздка къ Дубу Мамврійскому.—Литургія подъ Дубомъ.—Источникъ Авраама.—Осмотръ больницы и странноприимницы.—Поѣздка на патриаршую дачу.—Вторичная поѣздка въ Горнюю.

ЮНЯ 29, въ Петровъ день, мы служили въ Троицкомъ соборѣ шестеромъ: о. архимандритъ Антонинъ, о. Веніаминъ, я, о. Гавріиль Срѣтенскій, о. Пареевнъ и о. Іоаннъ Добротворскій. Я говорилъ проповѣдь изъ текста: «Вы есте свѣтъ міра». Вечеромъ, отъ 5 до 7 часовъ, обходили вокругъ стѣны Іерусалима, въ компаніи съ В. Н. Хитрово и его супругою, Ѳ. Н. фонъ-деръ-

По Св. Землѣ.—Гробница Рахили близъ Вифлеема.

церковныя службы. Здѣсь предполагается учредить скитъ Симоно-Кананитскаго монастыря. Почва въ Цицундѣ оказывается много лучше занимаемой Симоно-Кананитскимъ монастыремъ, для разведенія огородныхъ овощей, такъ необходимыхъ для монастыря.

Верстахъ въ трехъ за храмомъ расположено озеро прѣсной воды, въ которомъ водятся, хотя и въ небольшомъ количествѣ, рыба; на этомъ пространствѣ и далѣе идетъ уже непроходимая лѣсная чаща, не дающая высыхать образовавшимся съ древняго времени болотамъ.

Такъ и эту святыню первыхъ вѣковъ христіанства, бывшую многіе вѣка въ совершенномъ запускѣ, суждено было возобновить и приукрасить инокамъ Симоно-Кананитскаго монастыря!

(До слѣд. №).

Флигъ, М. А. Черкасовою, ея помощницею по школѣ—арабскою, говорящею и по французски, съ двумя ученицами Бейрутской школы и г. Кезмой, учителемъ мужской школы въ Назаретѣ, содержимой Православнымъ Палестинскимъ обществомъ.

3-го іюля я во время причастнаго снова говорилъ въ Троицкомъ Соборѣ проповѣдь изъ воскреснаго собранія на слова: «свѣтильникъ тѣлу есть око». Мысль развивалъ о чистотѣ совѣсти и нечистотѣ ея, а также о свѣточахъ общественныхъ, ихъ добромъ и вредномъ на общество вліяніи.

4-го іюля, ради дня преподобнаго Сергія, съ вечера было всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ, а 5-го въ 6 часовъ утра торжественная литургія съ патриархомъ Никодимомъ во главѣ въ храмѣ Воскресенія. Служили, кромѣ самого патриарха, два архіерея, Елифаній и Кирилль, и еще 14 священнослужителей въ числѣ коихъ были: о. архимандритъ Антонинъ, среди архимандритовъ первенствовавшій, я и о. Гавріиль Срѣтенскій.

При патриаршемъ Богослуженіи архіереи стоятъ по сторонамъ рядомъ съ священниками и митры не надѣвають, а на главѣ имѣютъ свои греческіе клобуки.

Провѣдъ по русски говорилъ вслѣдъ за причастнымъ провѣдникъ или іерокирикъ іерусалимской патриархіи, архимандритъ Герасимъ Яредъ, бывший любимымъ учениками ректоромъ семинарій Псковской и Рижской. Послѣ обѣдни былъ молебенъ, потомъ русскіе богомольцы, бывшіе въ храмѣ во множествѣ, встали за патриархомъ къ нему въ домъ, отстоящій отъ храма на семь минутъ медленной ходьбы. Здѣсь, въ патриархіи, когда всѣ разсѣлись по мѣстамъ (патриархъ по благочинію возсѣдалъ въ углу на своемъ высокомъ креслѣ), подали глико, то есть варенье съ водою, потомъ по рюмкѣ ликеру, затѣмъ по чашкѣ кофе и наконецъ «кумъ-кумъ». «Кумъ-кумъ» (буквально—вставай, уходи вонь!) — это брызганье въ

Въ компаніи поѣхали: В. Н. и С. Д. Хитрово, О. Н. фонъ-деръ-Флитъ, о. архимандритъ Антонинъ, я, о. Гавріиль Срѣтенскій, съ сестрою своею Д. Г., о. іеродіаконъ Виссаріонъ, О. Тимонъ фотографъ, Д. Д. Смышляевъ, Франгіа, архитекторъ съ женою Смарагдою, Я. Е. Халеби, учительницы М. С. Савельева и М. А. Черкасова съ тремя своими Бейрутскими спутницами, А. Г. Кезма, учитель Назаретскій,—всего 20 человекъ съ кавасомъ и двумя поварами.

Ѣхали на жидовскихъ клячахъ восемь часовъ. Приѣхали въ 12 часовъ, а на слѣдующій день, въ 7 ч., была назначена обѣдня подъ открытымъ небомъ у Дуба. Опять мнѣ Господь сподобилъ совершить литургію и благодарственный молебенъ о здравіи В. Н. Хитрово. До обѣдни я осматривалъ Источникъ Авраама, находящійся въ русскомъ владѣніи къ западу отъ Дуба, въ 15 саженьяхъ отъ него. Этотъ обильный источникъ воды

По Св. Землѣ.—Видъ Самаріи.

руки гостямъ ароматной влаги изъ узкогорлаго кувшина. На пріемѣ былъ здѣсь и нашъ консулъ, Д. Н. Бухаровъ, съ своею свитою, кавасами и арабами.

Изъ патриархіи мы пошли прямо (хотя не всѣ вмѣстѣ) къ консулу поздравить его съ Августѣйшимъ Имянинникомъ. А иные пошлелись отъ консула даже къ г. Смышляеву. Въ 12 часовъ для рабочихъ былъ приготовленъ на Палестинской постройкѣ обѣдъ, русскимъ же богомольцамъ простымъ не было никакого угощенія.

Въ 4 часа того-же мы поѣхали на 6 каруцахъ вторично въ Хевронъ и къ Дубу, чтобы на другой день, 6 іюля, тамъ служить обѣдню и праздновать день рожденія В. Н. Хитрово, много содѣйствовавшаго устройству Православнаго Палестинскаго Общества и улучшенію положенія русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ.

по уговору при покупкѣ земли, остается общедоступнымъ для всѣхъ хозяевъ, имѣющихъ вокругъ русской земли свои виноградники. Послѣ обѣдни, подъ палящими лучами солнца, мы отправились обратно въ Іерусалимъ.

7 іюля утромъ я завтракалъ у консула, потомъ съ нимъ осматривалъ больницу, гдѣ передалъ старшей сестрѣ на покупку швейной машины для шитья больничнаго бѣлья два золотыхъ наполеондора изъ данныхъ мнѣ въ Россіи денегъ для пожертвованій въ Палестинѣ. Потомъ съ Д. Н. Бухаровымъ я осматривалъ помѣщеніе для женщинъ-паломницъ. Здѣсь былъ умершій младенецъ дѣвочка. Здѣсь же отъ смотрительницы этого пріюта, видѣвшей уже 9 консуловъ и не встрѣтившей никого лучше Д. Н., узналъ я о долготѣннихъ здѣсь приживалкахъ и с безденежки многихъ поклонницъ. Она просила меня быть осмотнительнымъ при выдачѣ паломническихъ книжекъ и тре-

бовать при выдачѣ ихъ, чтобы была на лицо у паломника опредѣленная сумма, достаточная для прожитія въ Палестинѣ и на обратный путь, а также выражала желаніе, чтобы срокъ пребыванія въ Иерусалимѣ для паломниковъ былъ укороченъ примѣрно до трехъ мѣсяцевъ, особенно для лицъ молодыхъ.

Вечеромъ того-же дня, на сѣромъ арабскомъ конѣ, я ѣздилъ съ Д. Н. Бухаровымъ на дачу къ патриарху Никодиму, называемую «Катамоніасъ» и отстоящую отъ Иерусалима въ 10—15 минутахъ скорой верховой ѣзды. Были мы тамъ съ часъ, а въ 7 часовъ были уже въ Иерусалимѣ. Патриархъ былъ весьма любезенъ, угостилъ чаемъ, кофе и пивомъ, а на 9-е іюля пригласилъ меня въ патриархію.

8 іюля, въ пятницу, я, въ компаніи изъ 14 человекъ, во второй разъ ѣздилъ въ Горнюю, гдѣ служилъ обѣдню. За обѣдней говорилъ проповѣдь на текстъ: «Во дни оны воставше Маріамъ иде въ Горняя со тцаніемъ».

9 іюля, по приглашенію патриарха, я долженъ былъ явиться къ 7 часамъ утра къ нему за какими-то порученіями къ высокопреосвященному митрополиту Исидору. Явился я ровно къ 7 часамъ утра въ патриархію. Патриархъ уже въ 5 часовъ прибылъ изъ «Катамоніасъ» и сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ. Поздоровавшись со мной, онъ прямо сталъ спрашивать меня, близокъ-ли я къ владыкѣ Исидору и часто ли его вижу. Я сказалъ ему, что вижу высокопреосвященнаго очень рѣдко... Тѣмъ не менѣе его блаженство, узнавъ отъ кого-то, что я членъ консисторіи, поручилъ мнѣ наединѣ просить у высокопреосвященнаго покровительства ему, патриарху, и православію въ Палестинѣ.

«Положеніе мое здѣсь самое худое, опасное,—сказалъ мнѣ патриархъ.—Какъ только я пріѣхалъ сюда патриархомъ, здѣсь стали считать меня избранникомъ Россіи, руссофиломъ. А за это я былъ въ подозрѣніи и немилости у грековъ и у турокъ. Кромѣ того, я окруженъ Святогробскимъ братствомъ, которое всюду мнѣ противодѣйствуетъ, и собирая деньги отъ поклонниковъ, ничего мнѣ не дѣлетъ, а расходуетъ деньги безотчетно. И патриархія въ нищетѣ. Вотъ теперь, напримѣръ, нужно закупить пшеницы для патриархін и ея монастырей на тринадцать тысячъ рублей, а денегъ нѣтъ»... Послѣ того патриархъ распространился о Святогробскомъ братствѣ, его происхожденіи и назначеніи. Оно образовано было въ 17 вѣкѣ блаженнымъ патриархомъ Теофаномъ съ мыслию въ членахъ этого братства имѣть постоянныхъ проповѣдниковъ въ храмѣ, благовѣстниковъ въ странѣ, спутниковъ богомольцамъ, учителей паствъ Палестинской и законоучителей дѣтей — въ противовѣсъ всякимъ поплзновеніямъ иновѣрія. «Но увы, говорилъ патриархъ,—это братство изъ грековъ, быть можетъ, только при патриархѣ Теофанѣ выполняло первоначальное свое назначеніе. А послѣ и доселѣ оно представляетъ изъ себя дружное скопище дармоѣдовъ, безопасно на чужой счетъ живущихъ, нисколько незаботящихся о пользѣ вѣрующихъ и о благѣ Церкви православной». Въ составѣ этого братства живутъ семь архіереевъ въ Иерусалимѣ, и всѣ они лишь противодѣйствуютъ патриарху, а сами по своей малограмотности (за исключеніемъ преосв. Епифанія, хоть семинарское образованіе получившаго) оказываются и безсильны противъ враговъ православія, и безотвѣтны на вопросы самихъ православныхъ чадъ. Немудрено, что паства, овцы Православной Иерусалимской Церкви, не видя въ пастыряхъ ни свѣта, ни любви, ищутъ назиданія внѣ православія и десятками и сотнями уходятъ къ тѣмъ общинамъ, которыя учатъ добру и уму-разуму и дѣлаютъ имъ добро, врачуютъ больныхъ, помогая бѣднымъ семействамъ и даже воспитывая дѣтей на всемъ готовомъ.

Во истину съ такимъ составомъ Синода и братства патриарху Никодиму дѣлать нечего. Между тѣмъ Святогробское братство, въ случаѣ разлада съ патриархомъ, всегда скоро съумѣетъ отдѣлаться отъ него. Поэтому-то блаж. патриархъ выразилъ искреннее желаніе выдти въ отставку и просить у Св. Синода позволенія поселиться на покой въ Кіевѣ. Объ этомъ онъ мнѣ и поручилъ просить владыкъ Исидора и Иоаннікія.

При такихъ-то стѣсненныхъ обстоятельствахъ, блаж. патриархъ видитъ величайшую опасность православію въ Палестинѣ собственно въ скудости патриаршей казны, сравнительно съ громадными средствами иновѣрной пропаганды. Дѣйствительно, я самъ знаю, что въ настоящее время дѣйствуютъ 15 хорошо организованныхъ католическихъ общинъ въ одномъ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ. А въ послѣдніе два мѣсяца, май и іюнь, по словамъ патриарха, образовалось въ пользу католичества изъ мѣстныхъ Иерусалимскихъ арабовъ еще двѣ общины: одна называемая общиною Св. Іосифа, а другая община Св. Сердца. И эти туземки-женщины увлекаютъ православныхъ женщинъ-матерей и чадъ ихъ. И не мудрено: «Врагъ посѣтъ плевелы въ пшеницу намъ спящимъ.»

Патриархъ и говорилъ, что Православіе отъ такого натиска все уменьшается и уменьшается, а можетъ и совсѣмъ исчезнуть. «Чтобы бороться съ врагами,—сказалъ онъ,—нужны особенно обильныя средства. А гдѣ ихъ взять? Я было думалъ, что Православное Палестинское Общество будетъ мнѣ выдавать собираемыя деньги для просвѣщенія и упроченія православія во Св. Землѣ, а оно отвлекло жертвователей къ себѣ, уменьшило наши доходы Св. Гроба и патриархін, завело свои школы, устраиваетъ роскошныя зданія—и для кого? для простыхъ поклонницъ, у насъ же денегъ нѣтъ»...

Возражать блаженнѣйшему я не хотѣлъ. А ясное дѣло, что прочность Православія въ Палестинѣ зависитъ не отъ средствъ патриаршей казны, не отъ сотенъ тысячъ русскихъ денегъ, уже перешедшихъ въ греческія руки, а отъ людей, отъ лицъ съ вѣрою. Слово Господне не мимо идетъ о врагѣ, сѣющемъ зло при крѣпкой спячкѣ стражей дома Божія.

Среди нашего разговора пришелъ проститься и о. Гавріилъ Срѣтенскій, причемъ разговоръ опять шелъ о бѣдности патриархін. Послѣ прихода о. Гавріила, лишь только патриархъ написалъ наши имена и фамиліи съ мыслию чѣмъ-то насъ на память наградить, какъ вошли два архіерея, одинъ изъ которыхъ былъ преосв. Епифаній. Оба владыки, сказавши патриарху при входѣ издавѣка: «Благослови владыко», сѣли отъ него черезъ столъ — и при насъ не проявили никакого братскаго взаимообщенія въ родѣ лобзанія или рукопожатія. Да, не чувствуется, что патриархъ въ Иерусалимѣ есть глава или отецъ, а всѣ остальные чада его»...

Послѣ прихода преосвященныхъ, мы съ о. Гавріиломъ нашли нужнымъ раскланяться и принять отъ патриарха напутственное благословеніе. Но блаженнѣйшій Никодимъ сказалъ, что онъ завтра увидится съ нами въ Геосиманіи, за обѣдней въ пещерѣ Успенія Божіей Матери и въ Геосиманскомъ русскомъ храмѣ. На прощанье мы ничего не предпослали его блаженству, потому что нами уже сдѣланы были пожертвованія въ кружку Голгоетскую, на Святогробское братство, Спиридону, митрополиту Виолемскому, а главнымъ образомъ своимъ единокровнымъ бѣднякамъ богомольцамъ, бѣднымъ дѣтямъ арабскимъ обучаемымъ на русскія деньги, бѣднымъ арабскимъ священникамъ и въ русскую больницу при духовной миссіи.

(Окончаніе въ слѣд. №).

БИБЛЕЙСКІЯ ЖЕНЩИНЫ.

V.

Рахиль.

ОЛУЧИВЪ, вмѣсто брата, отцовское благословеніе, Іаковъ этимъ возбудилъ противъ себя сильный гнѣвъ Исава, такъ что тотъ грозился даже убить его послѣ смерти отца. Страшась этой угрозы, Ревекка посоветовала своему любимцу скрыться въ Месопотаміи, гдѣ жилъ братъ ея Лаванъ. Іаковъ послушался благоразумнаго со-

вета матери и немедленно отправился въ путь. Ночь застала его въ дорогѣ. Усталый путникъ, не найдя никакого ночлега, подложилъ подъ голову простой камень и расположился на отдыхъ среди чистаго поля. Во снѣ онъ увидѣлъ лѣстницу, которая спускалась съ неба и доходила до земли. По ней вверхъ и внизъ ходили ангелы, а на самомъ верху возсѣдалъ Господь Богъ. Служило ли это видѣніе изображеніемъ отъѣзда и будущаго возвращенія Іакова или означало какое либо важное событіе? Какъ бы то ни было, Іаковъ былъ очень утѣшенъ имъ, такъ какъ Господь сказалъ ему: «Я Господь, Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака. Я дамъ тебѣ и твоему потомству землю, гдѣ ты спишь. Твое поколѣніе будетъ подобно морскому песку; и ты распространишься къ морю, и къ востоку, и къ северу, и къ полудню. Въ тебѣ и въ твоёмъ Потомкѣ благословятся всѣ племена земныя. Я буду твоимъ стражемъ всюду, куда ты ни пойдешь. Возвращу тебя въ эту землю и не покину, пока не исполнятся всѣ Мои слова.» Пробудившись, Іаковъ былъ охваченъ религіознымъ страхомъ и въ тоже время почувствовалъ себя, послѣ небесныхъ обѣщаній, гораздо бодрѣе. Въ память видѣнія, онъ устроилъ изъ камня, служившаго ему головой, жертвенникъ, а затѣмъ съ бодрымъ духомъ продолжалъ свой путь къ востоку.

Подобное, отеческое общеніе Божества съ человѣчествомъ не прекращается и теперь, только теперь оно является въ другой формѣ. Чудесное существованіе Церкви въ продолженіи 18 вѣковъ, принятіе всѣми цивилизованными народами евангелія, свѣтъ и жизнь, являемые въ Христовомъ ученіи,—все это не менѣе чудесныя видѣнія, имѣющія не менѣе чудвыя ступени, по которымъ человѣкъ отъ земли можетъ дойти до неба и отъ тьмы заблужденія добраться до нѣдръ чистой истины. Съ высоты этого подножія Господь говоритъ яснымъ и чистымъ голосомъ Церкви, и опираясь на вѣру въ нее, человѣчество, этотъ величественный путешественникъ, смѣло держитъ свой путь въ отдаленныя страны будущаго.

Продолжая свой путь далѣе, Іаковъ прибылъ въ одно поле, гдѣ овцы, раздѣленные на три стада, отдыхали около колодца, выжидая времени, когда ихъ напоить, такъ какъ отверстие колодца было закрыто камнемъ, безъ сомнѣнія для того, чтобы жаръ не высушилъ воды. Когда всѣ стада собирались, камень отваливали и поили скотъ, а потомъ отверстие колодца снова заваливали тѣмъ же камнемъ. Іаковъ, подойдя къ пастухамъ, спросилъ ихъ: «Братья, откуда вы?»—«Изъ Харана»,—отвѣчали тѣ. Іаковъ прибавилъ тогда: «Не знаете ли вы Лавана, сына Нахора?»—«Знаемъ»,—отвѣчали пастухи. «Въ добромъ ли онъ здоровъ?»—«Да»,—сказали они,—«а вотъ его дочь Рахиль идетъ сейчасъ со своимъ стадомъ.»

Тогда Іаковъ сказалъ:

— «Дня остается еще много и возвращаться домой рано, поэтому лучше напоите сейчасъ скотъ и потомъ снова отведите его на пастбище.» Но они сказали:

— «Мы не можемъ этого сдѣлать, пока не соберутся всѣ стада, только тогда и начнемъ поить скотъ.»

Разговоръ еще продолжался, когда подошла Рахиль съ овцами своего отца, такъ какъ она сама пасла стадо. Эти славныя семейства, которыя могли назвать весь длинный рядъ ихъ предковъ, жили въ достаткѣ, но въ то же время очень просто и трудолюбиво. Пользуясь совершенною свободой, снабженные всѣмъ необходимымъ и умѣренныя въ своихъ желаніяхъ, они представляли собой какъ бы маленькія государства, гдѣ отецъ занималъ мѣсто царя. Въ дѣйствительности онъ и былъ царемъ, только власть его не означалась пышными титулами и сложными церемоніями. Главное его богатство состояло изъ стадъ, поэтому, какъ только старыя пастбища истощались или находились лучшія, онъ покидалъ старое кочевье. Все государство слѣдовало за нимъ. Онъ не скрывался въ стѣнахъ, какъ тѣ, которые старались избѣгнуть кары за свои преступленія и найти тамъ, въ городахъ, средство безнаказанно совершать новые проступки; онъ располагался въ палаткахъ и жилъ подъ открытымъ небомъ, не зная за собою ничего, за что бы ему приходилось бояться Бога или людей. Его жены и дѣти раздѣляли съ нимъ всѣ труды и заботы и подобно ему жили въ крайней простотѣ. Таковы были Сарра, жена Авраама, и Ревекка, мать Іакова; такова была Рахиль.

Іаковъ, замѣтивъ свою родственницу и узнавъ, что стадо принадлежитъ его дядѣ Лавану, отвалилъ камень съ колодца и напоилъ стадо. Потомъ иностранецъ представилъ себя Рахили, назвалъ свою мать и, проливая слезы радости, нѣжно поцѣловалъ свою двоюродную сестру. Вырвавшись изъ объятій брата, Рахиль побѣжала предупредить отца. Вскорѣ явился и Лаванъ; онъ сжалъ въ своихъ объятіяхъ сына дорогой сестры и повелъ въ свой домъ. Здѣсь, узнавъ о цѣли его путешествія, онъ ласково сказалъ ему:

— «Ты моя плоть и моя кровь,»— и обѣщавъ своему племяннику дѣятельную помощь и покровительство. Голосъ родственнаго чувства всецѣло говорилъ тогда въ немъ.

Однако чрезъ мѣсяць Іаковъ взялъ на себя заботу объ одномъ изъ стадъ дяди.

Тогда Лаванъ обратился къ нему.

— Такъ какъ ты братъ мой, то можно ли тебѣ служить мнѣ даромъ? Скажи, чего ты желаешь за труды?»

А у Лавана въ то время были двѣ взрослые дочери: старшая Лія и младшая Рахиль. Изъ нихъ вторая особенно была красива, Лія же страдала болѣзнію глазъ.

Іаковъ успѣлъ уже сильно полюбить Рахиль и потому прямо отвѣтилъ дядѣ:

— Я желаю семь лѣтъ работать за твою младшую дочь.

У большей части древнихъ народовъ невѣсту покупали, или по крайней мѣрѣ назначали за нее дары. Но Іаковъ, бѣглецомъ покинувшій отцовскій домъ, не могъ исполнить этого обычая иначе, какъ предложивъ вмѣсто даровъ свои услуги. Лаванъ благосклонно принялъ предложеніе своего племянника.

— «Лучше тебѣ отдать ее, чѣмъ другому,»—произнесъ онъ,— живи у меня.»

Іаковъ взялся за службу, и семь лѣтъ для любящаго юноши протекли короче семи дней. Хотя промедленіе было очень тяжело для пылкихъ сердецъ, однако прелести любимаго предмета въ

ихъ глазахъ покрывали всё огорченія и такимъ образомъ сокращали время.

Когда прошли семь лѣтъ тяжелаго труда и непрерывныхъ заботъ, Иаковъ попросилъ своей награды. Лаванъ, казалось, съ охотою удовлетворилъ его. Онъ собралъ своихъ друзей и пышно отпраздновалъ свадьбу. Но потомъ обманомъ, въ которомъ онъ легко оправдывалъ себя, вручилъ въ супруги Иакова Лию. А когда обманутый женихъ со скорбію сказалъ ему:—«Зачѣмъ ты обманулъ меня? Развѣ не за Рахиль служилъ я?»—Лаванъ отвѣтилъ, ловко оправдывая себя:

— «У насъ не въ обычаѣ младшую дочь выдавать замужъ раньше старшей.

Конечно, если бы этотъ предлогъ не былъ простою уловкою, Лаванъ долженъ бы былъ предупредить Иакова объ этомъ. Но онъ лгалъ, ибо публичное празднованіе свадьбы показало, что, во мнѣніи и обычаѣ края, Рахиль могла выйти замужъ и раньше Лии. Но для жадныхъ людей всякій путь, ведущій къ ихъ цѣли, честенъ и прямъ. Впрочемъ, Лаванъ предложилъ Иакову взять въ супруги и Рахиль, только съ условіемъ служить за нее еще семь лѣтъ. Сила страсти Иакова была такъ велика, что тотъ немедленно согласился и, взявъ Рахиль въ жены, какъ и Лию, продолжалъ служить своему дядѣ.

Многоженство, конечно, не соотвѣтствуетъ первоначальному установленію брака и никогда законно не утверждалось въ мірѣ, а только временно допускалось, какъ необходимость. Такъ полагаютъ, что Богъ, Который по необходимости дозволялъ дѣтямъ первой четы бракъ между сестрами и братьями или послѣ потопа также допустилъ многоженство, отмѣнилъ въ этихъ двухъ случаяхъ предписанія, которыя Евангеліе явилось возобновить, утвердить и освятить, и которымъ образованные народы слѣдуютъ теперь по своему закону и обычаямъ. Вообще во всѣхъ вопросахъ, гдѣ замѣшаны обоюдныя права и обязанности людей, воля ихъ общаго Творца есть предѣлъ, который никто не можетъ безнаказанно преступить. Правда, основанія всегда остаются неизмѣнными, но съ другой стороны тѣ положенія, которыми обуславливаются

добро и зло, могутъ измѣняться, и тотъ-же самый поступокъ можетъ разсматриваться тогда съ точки зрѣнія нравственности, существенно различной. Потому-то что патріархи дѣлали безъ всякаго преступленія, именно—брали нѣсколько женъ, теперь подвергается порицанію всего христіанства.

Рахиль встрѣчала со стороны мужа больше любви, чѣмъ, Лія. Но Богъ, Который по Своей волѣ раздаетъ богатства, и Которому часто угодно еще въ этомъ мірѣ возвысить тѣхъ, кто здѣсь униженъ, далъ менѣ любимой супругѣ Иакова много дѣтей а болѣе любимую мужемъ Рахиль долгое время оставлялъ

безплодною. Въ это время благородной простоты, когда благодѣтельные законы, управляющіе развитіемъ человѣческаго рода, не были перемѣшаны съ низкими расчетами, на дѣтей смотрѣли, какъ на славу и благословеніе брака, считали счастливыми тѣхъ отцевъ и матерей, которые были окружены рѣзвыми дѣтьми, какъ молодыми оливами.

Наконецъ и Рахиль получила страстно желаемого сына и назвала его Иосифомъ, что значитъ «приращеніе», такъ какъ съ этого времени она стала надѣяться, что Богъ и еще дастъ ей подобную радость.

Съ рожденіемъ Иосифа исполнилось 14 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Иаковъ прибылъ въ Месопотамію. Свободный съ этихъ поръ отъ всякаго обязательства по отношенію къ своему тестю, онъ задумалъ возвратиться въ покинутый имъ Ханаанъ. Поэтому, обратившись къ Лавану, онъ сказалъ:

— «Позволь мнѣ возвратиться на свою

родину. Дай мнѣ женъ и дѣтей, за которыхъ я служилъ тебѣ, и я пойду, такъ какъ ты знаешь службу мою.»

Лаванъ отвѣчалъ:

— «О, если бы я нашелъ милость въ глазахъ твоихъ! Я замѣтилъ, что за тебя Господь благословилъ меня. Останься же здѣсь и самъ назначь плату за свои труды.»

Зять возразилъ:

— «Ты знаешь, какъ я служилъ и каковъ твой скотъ сталъ у меня, у тебя было до меня мало, а стало много, и ты сдѣлался теперь богатымъ: Господь съ моимъ приходомъ благосло-

Рахиль.

вилъ тебя. Справедливость требуетъ, чтобъ я позаботился и о своемъ домѣ».

Однако, по настоянію Лавана, Иаковъ согласился остаться еще на нѣкоторое время, но уже за опредѣленную плату—скотомъ. Потомъ, по благословенію Божию, Иаковъ за свои труды и прилежаніе приобрѣлъ огромныя богатства, такъ какъ добродѣтель, источникъ внутреннихъ радостей и залогъ будущаго счастья, есть также условіе и основаніе матеріальнаго благосостоянія: она умѣряетъ наши желанія и упорядочиваетъ наши поступки; она плодотворяетъ и укрѣпляетъ произведенія человѣка, привлекая на него росу небесныхъ благодѣяній.

Протекло 6 лѣтъ со времени договора между зятемъ и тестемъ. Увеличивающееся благосостояніе Иакова возбудило сильную зависть въ сыновѣхъ Лавана, и Иаковъ услышалъ разъ, какъ они говорили между собою:

—«Иаковъ завладѣлъ всѣмъ, что было у нашего отца, и изъ этого имѣнія сдѣлалъ богатымъ.»

Онъ увидѣлъ также въ обращеніи и на лицѣ Лавана замышляемую злобу и нерасположеніе. Наконецъ, Богъ укрѣпилъ его въ рѣшеніи возвратиться въ землю предковъ, обѣщавъ ему помощь и покровительство. Иаковъ послалъ за женами и призвалъ ихъ въ поле, гдѣ пасъ свои стада. Тамъ, онъ объяснилъ имъ, какъ переѣхались къ нему чувства Лавана, признавъ, какъ ихъ отецъ десять разъ обманывалъ его и переѣхалъ условленную награду на его службу.

— Такъ,—прибавилъ онъ,—Богъ отнялъ весь скотъ у нашего отца и далъ мнѣ... и сказалъ мнѣ: выйди изъ этой страны и возвратись на родину!

Рахиль и Лія не могли похвалиться отеческимъ вниманіемъ, и будущее имъ не представлялось хуже настоящаго.

— «На что намъ можно надѣяться,—говорили онѣ,—изъ имѣнія нашего отца? Не считаетъ ли онъ насъ и не продастъ ли, какъ чужихъ? Не съѣлъ ли онъ платы за нашу продажу? Но Господь взялъ у него богатства и передалъ намъ и нашимъ дѣтямъ. Дѣлай же такъ, какъ приказалъ тебѣ Господь».

Эти доводы, конечно, очень простодушны, но что возбудило ихъ,—это религиозное чувство обѣихъ женщинъ и ихъ довѣріе къ Иакову. Женщина, какъ бы то ни было, скорѣе и охотнѣе обращается къ Богу и безсознательно ищетъ въ рѣшеніи своего супруга волю божественную. Это безпомощное состояніе и эта зависимость для нея сладки и легки, не только потому, что она этимъ освобождаетъ себя отъ сомнѣній и колебаній, но еще и потому, что ея жизнь всецѣло заключается въ самоотверженіи, и ея великодушіе не менѣе ея склонности. Впрочемъ, Богъ, покрывающій цвѣтами налагаемое Имъ иго, склоняетъ сердца Своею милостию, какъ измѣняетъ по Своей волѣ силою планы и, давая человѣку пылкое самолюбіе, ревнивое къ своему почину и гордое отъ своихъ свободныхъ побужденій, Онъ даетъ любовь къ жертвамъ и склонность поддаться на рѣшеніе мужчины.

Получивъ согласіе женъ, Иаковъ посадилъ ихъ съ дѣтьми на верблюдовъ и взялъ всѣ богатства, накопленные имъ въ Месопотаміи.

Рахиль съ своей стороны взяла идоловъ своего отца. Отъѣздъ былъ приготовленъ и совершенъ безъ вѣдома Лавана, который ушелъ къ своимъ стадамъ. Караванъ переплылъ Евфатъ и двинулся по направленію на западъ. На третій только день послѣ этого Лаванъ узналъ объ отъѣздѣ зятя. Въ негодованіи онъ собралъ своихъ родственниковъ и слугъ и погнался за бѣглецомъ. Погоня настигла Иакова чрезъ недѣлю у го-

ры Галаадъ, гдѣ тотъ разбилъ свои шатры на отдыхъ. Лаванъ точно также остановился на той же горѣ, думая, безъ сомнѣнія, утромъ отомстить за себя. Но ночью Богъ явился ему и угрозами заставилъ его отказаться отъ своего намѣренія. Какъ мать, съ нѣжностію охраняющая безпокойный сонъ своего дитяти, Богъ бодрствовалъ надъ спящею невинностію и влилъ страхъ въ совѣсть несправедливаго человѣка.

(До слѣд. №).

ЖИТІЕ

Святыхъ Благочестивыхъ Князей, Θεодора и чадъ его Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.

(Окончаніе).

II. О чадѣхъ Князя Θεодора Давидъ и Константинъ.

ЖИЗЬ Θεодоръ благочестивѣйшаго своего корене двѣ отрасли оставляетъ: старѣйшаго сына своего Князя Давида Θεодоровича и юнѣйшаго Константина. Старѣйшій сынъ его Князь Давидъ не по мнозѣ времени восприя отчье наслѣдіе: скипетръ княженія Ярославскаго, и нача жителствовати благочестно и богоугодно, добрѣ правя порученную ему отъ Бога власть, бѣ же милостивъ и любезенъ ко всѣмъ. Паче же тлѣнныхъ и временныхъ избираше нетлѣнная и благая, и тако цвѣташе во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ*). По прехожденіи же нѣколико лѣтъ Давидъ Θεодоровичъ вступилъ въ супружество съ княжною Евдокією, дочерью Іоанна Даниловича Калиты Великаго Князя Московскаго, около 1330 года, и тако ему добрѣ жителствующу, родися ему сынъ, и наречено ему имя во крещеніи Василій Давидовичъ; княжествовалъ въ Ярославлѣ 24 года. Отъ твердаго и самостоятельнаго характера, мужественнаго и величественнаго вида, смѣлаго и строгаго взора получилъ названіе грознаго, — «грозныя очи». Умеръ въ 1345 году, едва ли болѣе 35 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Онъ любилъ и почиталъ иноческій и священническій чинъ, и послѣдуя примѣру дѣда своего Θεодора Ростиславича, опредѣлилъ разныя выгоды монастырю. Послѣ В. Князя Василя Давидовича остались три сына: Василій, Глѣбъ и Романъ. Они раздѣлили между собою княжество Ярославское: 1-й вступилъ на престоль отцовскій, 2-й какія получилъ вотчины—неизвѣстно, 3-му достались земли на сѣверозападѣ отъ Ярославля, на лѣвомъ бѣрегу Волги, гдѣ и построилъ городокъ, назвавъ его своимъ именемъ «Романовъ».

Посемъ же родися ему второй сынъ, и нареченъ во святыхъ крещеніи Михаилъ (Давидовичъ), получилъ въ удѣлъ городъ Мологу съ принадлежащими къ нему землями. Уразумѣвъ свое отшествіе ко Господу, призва благородныя сыны своя и завѣща имъ въ мирѣ и любви пребывати, и раздѣли имъ наслѣдіе свое, старѣйшему сыну поручи княженіе Ярославское, а Михаилу поручи Мологу съ окрестными весми, скончавъ въ 1321 году, княживъ 23 года. Тѣло его положиша вкупѣ со отцемъ его во обители Боголѣпнаго Преображенія.

По смерти Константина и его тѣло похраниша вкупѣ со

*) Въ 1314 году 8 Августа при владѣтельномъ Ярославскомъ св. благочестивомъ Кн. Давидѣ Θεодоровичѣ, сынѣ св. бл. Кн. Θεодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца, Пресвященному Прохору, въ схимѣ Трифону, Епископу Ростовскому и Ярославскому, чудесно явился образъ Божіей Матери съ Предѣлнымъ на рукахъ Ея Младенцемъ, названный по мѣсту явленія Толгскимъ. По явленіи ему въ томъ же году основанъ Епископомъ Трифономъ Толгскій монастырь. (Описан. Яросл. Толгс. мон. за 1878 г.). Епископъ Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, погребенъ въ часовнѣ за алтаремъ Преображенской церкви. Надъ усыпальницей его возвышается скромное надгробіе, на верхней доскѣ коего представлено изображеніе. Епископъ сей преставился 7 Сентября 1327 года. Сему святителю каждагодно бываетъ панихида соборнѣ 9 Августа и 7 Сентября. Онъ былъ погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ, но могила его теперь неизвѣстна. Князь этотъ былъ особенно уважаемъ народомъ и любимъ Московскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ III. Ему предоставлено было право чеканить свои деньги. (Ист. Спас. мон. 1881 г. стр. 14).

отцемъ его. Совершается же память вкупѣ со отцемъ ихъ мѣсяца Сентября во 19 день.

III. Перенесеніе мощей 5 Марта 1463 года.

Въ княженіе благовѣрнаго Великаго Князя Александра Θεодоровича,—послѣдняго великаго Князя Ярославскаго, при Архіепископѣ Ростовскомъ Трифонѣ, во обители Преображенія лежаху три благовѣрніи Князи—Θеодоръ Смоленскій и Ярославскій со двѣма сынома своима: Давидомъ и Константиномъ подъ церковію «Входа Господня въ Іерусалимъ», вкупѣ поверхъ земли 164 года. Но обаче не може граду открытися верху горы стоящу, тогда убо, по смотрѣнію Божію, Архимандритъ Христофоръ съ Богобоязливима Іеромонахи и Іереи шедшеся вкупѣ, совѣщаша, яко да собравшеся со свѣщамъ, и кадила, и съ подобающими пѣснями и со всякою честію положить въ землю священныя мощи ихъ на томъ же мѣстѣ. Возвѣстивша же о семъ владущему тогда Великому Князю Александру Θεодоровичу. Онъ же абіе повелѣ сему быти, и гробницу каменну мысляше устроить, и покровы драгими украсити ю и свѣщи поставити великія. На второй недѣли чотырнадцатницы свидоша священники и монахи и все множество народа со женами и дѣтми и даже до сущихъ младенцевъ.

Потомъ же приде Вел. Князь Александръ Θεодоровичъ*), правнукъ Великаго Князя Василя Давидовича грознаго, и абіе наченше подобающая пѣнія.

1-е чудо. Въ то время Іереи нѣкій съ сыномъ исцѣлились отъ недуга тѣлеснаго. Оттолѣ не положиша ихъ въ землю, но во храмѣ, досточестнѣ положени быша, на исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ, и переложивша изъ гробовъ во едину раку.

2-е чудо. Отъ воды молебной при гробѣ ихъ прозрѣли двѣ жены и многи въ тотъ день недужнии здравіе получиша.

3-е чудо. Исцѣлились два челоуѣка—слѣпой и бѣсноватый.

4-е чудо. О исцѣленіи дѣвицы, которая однимъ глазомъ долго не видѣла.

5 и 6-е чудо. О исцѣленіи мужа и жены.

7-е чудо. О исцѣленіи больнаго отрока.

8, 9 и 10 чудо. О исцѣленіи трехъ женъ.

10-е чудо. О исцѣленіи бѣсноватой.

11 и 12 чудо. Объ Архіепископѣ Трифонѣ. Бысть въ лѣто (7971) 1463**) Архіепископъ Ростовскій Трифонъ. Слышавъ чудеса и исцѣленія многа, бываемая отъ гроба святыхъ новоявленныхъ чудотворцевъ, и абіе невѣріемъ одержимъ бысть. И посла во градъ Ярославль Константина Протоіерея, яко да видитъ мощи святыхъ чудотворцевъ и исцѣленія бываемая отъ нихъ узритъ, зане и той Константинъ не вѣровалъ баше. Приде же во градъ Ярославль, въ обитель Преображенія, и посла ко Архимандриту, рекъ: отъ Архіепископа Ростовскаго Протопопъ Константинъ приде. Архимандритъ же повелѣ ему внити къ себѣ въ келлію, Константинъ же разгордѣвся, и рече: что радине выде противу мене, или невѣсть, яко воздавый честь послу Владычню, Владыцѣ честь воздасть. Азъ бо то скажу Владыцѣ своему, а къ нему въ келлію не иду. И паки посла ко Архимандриту, рекъ: посланъ есмь отъ Архіепископа, яко да вижу у васъ чудотворцевъ, како будетъ, въ тѣлеси лежатъ и како исцѣленія многа творять, по истинѣ ли, или неприязнь дѣйствуетъ на льщеніе челоуѣкомъ. Архимандритъ же повелѣ ему церковъ отверзти. Константинъ же вниде въ церковъ и показаша ему чудотворную раку святыхъ. Онъ же яряся на Архимандрита, мня симъ чудотвореніемъ богатство много приобрѣсти, еже приношаху съ вѣрою приходяція, и приде къ рацѣ святыхъ, и откры цѣльбоносныя ихъ мощи, и нача дерзостнѣ хватати, и въ толико безчелоуѣчіе сниде, окаяннѣй, яко и аналавъ съ святаго порва, помышляше бо, аще возможно, обнаживъ сморити. Оле долготерпѣнія Божія, братіе! въ той часъ абіе сила

Божія верзе его на землю, и бысть нѣмъ и омертвѣ плоть его. И пріялъ ужасъ всѣхъ ту бывшихъ, и повѣдаша Архимандриту бывшая.

Архимандритъ же приде въ церковъ и нача молебны пѣти и воду святити и кропити его, и едва по многихъ часѣхъ оживѣ плоть его, языкомъ же баше нѣмъ, и плоть его трясася. И нача плакати горько, окаянна себе нарицаю и правяго пути погрѣшивша. И многое время пребывающу ему у гроба св. чудотворцевъ. И послаша въ Ростовъ ко Архіепископу и возвѣстивша ему вся бывшая о Константинѣ. Слышавъ же сія Архіепископъ Трифонъ, содрогнувъ всѣмъ тѣломъ и баше разслабленъ, и остави Архіепископію, и сниде въ келлію нача плакати о своемъ согрѣшеніи, еже невѣріемъ согрѣши ко святымъ и повелѣ себе везти во градъ Ярославль въ монастырь Преображенія. Бывшу же ему близъ града Ярославля, и яко узрѣ монастырь, Архимандритъ же со братією изыде во срѣтеніе ему, нося честный крестъ и святыя иконы; Святитель же поклонився образу Спасову и сотвори обычную молитву, и знаменався честнымъ крестомъ, и цѣловавъ св. иконы и благослови Архимандрита, рекъ: миръ тебѣ духовный сыне и сослужителю нашего смиренія! Архимандритъ же поклонився ему до земли, глаголя: Радуйся и ты Пастырю Христова стада словесныхъ овецъ! Посемъ благослови братію и народъ прилучившійся ту. Таже вниде во церковъ и начаша молебны пѣти и воду святити. Святитель же покрони себе священою водою и потомъ Архимандрита и братію, и потомъ поиде ко гробу Св. чудотворцевъ и цѣлова мощи ихъ. О, премудрыхъ судьбъ. Твоихъ, Христе! въ той часъ облегчися недугъ его и бысть здравъ, и сотвори чрежденіе веліе братіи, и милостыню довольно давъ на строеніе монастыря, и оттолѣ не поиде во свою Епископію, но ту пребысть до смерти своея, плача грѣховъ своихъ. Глаголють бо нѣщы о немъ, яко издѣтка цвѣтаетъ сердечною чистотою и всякими добродѣтелями. Такжеже и по исцѣленіи поживъ, хвала и слава Бога и Его угодинокъ, и преставися въ лѣто (6977) 1469 и погребенъ бысть въ томъ же монастырѣ, близъ церкви Боголѣннаго Преображенія за алтаремъ въ часовнѣ, мѣсяца Декабря въ 30 день; но никакой памятникъ не избличаетъ опредѣленнаго мѣста его гробоваго покоища.

13-е чудо. О исцѣленіи отъ слѣпоты нѣкоего Василя.

14-е чудо. О нѣкоемъ Михаилѣ исцѣлившемся отъ зубной болѣзни.

15-е чудо. О исцѣленіи отъ изступленія ума нѣкоего Θεодора.

16-е чудо. О исцѣленіи сухорукаго юноши Симеона.

17-е чудо. О нѣкоемъ Тимофѣе исцѣлившемся отъ трясавицы.

18-е чудо. О Михаилѣ Угримовѣ исцѣлившемся отъ разслабленія членовъ.

19-е чудо. О юноши князѣ Романѣ исцѣлившемся отъ нѣмоты.

20-е чудо. О женѣ Маріи исцѣлившейся отъ слѣпоты.

21-е чудо. О отроковицѣ прозрѣвшей слѣпымъ глазомъ.

22-е чудо. О исцѣленіи нѣкоего Леонтія, у котораго утроба растяне и смертію претяше.

23-е чудо. О Даніилѣ, исцѣлившемся отъ тяжкаго недуга.

24-е чудо. О женѣ мужа славна, исцѣлившейся отъ разслабленія.

25-е чудо. О исцѣленіи разслабленнаго монаха Софонія.

Многоразличныя болѣзни и до днесъ исцѣляютъ съ вѣрою приходящимъ. Ихъ же молитвами да сподобитъ ны Христосъ Царствія Своего наслѣдникомъ быти.

Житіе и чудеса отъ святыхъ мощей ихъ были отпечатаны въ 1877 году.

Спасо-Преображенскій монастырь основанъ Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, по прованію Мудрымъ. Въ лѣтописи Никоновской подъ 1216 г. повѣствуется: «Князь Константинъ заложилъ въ Ярославль каменную церковъ и монастырь святаго Преображенія», а въ 1218 году построилъ другую церковъ въ память входа Господа нашего Іисуса Христа во Іерусалимъ. Но Преображенская церковъ не была имъ докончена, достроилъ ее уже послѣ его кончины сынъ его, первый Ярославскій удѣльный Князь Всеволодъ въ 1224 году, а освящена она, Августа 6-го, Ростовскимъ Митрополитомъ Кирилломъ. Существовала въ первобытномъ своемъ видѣ до пожара, опустошившаго Ярославль въ 1501 году, когда потребовала обновленія, и освящена въ 1516 году. Она до сихъ поръ сохранила древній характеръ живописи. Преображенская церковъ потребовала обновленія, что видно изъ надписи надъ входомъ въ оную: «Освящена бысть сія церковъ въ лѣто 7024 (1516), при

*) Въ 1471 году Апрѣля 17 скончался послѣдній Ярославскій удѣльный Князь Александръ Θεодоровичъ.

**) Въ 1463 году, во второй годъ единодержавія В. Кн. Іоанна III, при послѣднемъ Ярославскомъ удѣльномъ Князѣ Александрѣ Θεодоровичѣ и Архіепископѣ Ростовскомъ Трифонѣ, открыты нетлѣнныя мощи Благовѣрныхъ Князей Θεодора, Давида и Константина. (Собраніе лѣт. VI, 185—187; VII, 227; VIII, 150).

Гробъ, правильнѣе сказать: колода, въ которомъ, по представленіи въ 1299 г. 19 Сентября, положено тѣло Св. Благовѣрнаго Князя Θεодора. Въ 1463 году, по открытіи мощей, перенесены въ новоустроенную раку вмѣстѣ съ чадами: Давидомъ и Константиномъ. Гробъ же Князя Θεодора съ 1299 года и по сіе время сохраняется невредимъ въ Преображенской церкви въ дубовомъ футлярѣ; гробъ, или колода мѣрою: данна 3 аршина 7¹/₂ вершковъ, ширина въ комлѣ 13¹/₂ верш.; ширина въ вершинѣ 11 верш.; внутри гроба данна 3 аршина.

Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Василии Ивановичѣ всея Россіи, при митрополитѣ Варлаамѣ всея Россіи и Архіепископѣ Вассіанѣ, а поставлена бысть Архимандритомъ Іоною.»

Въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ почиваютъ мощи Святаго и Благовѣрнаго Великаго Князя Феодора и чадъ Его Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ, обрѣтенныя въ (7971) 1463 году, которымъ память празднуется трижды въ годъ: а) 19 Сентября преставленіе; б) 5 Марта пренесеніе честныхъ мощей ихъ изъ подъ сводовъ Входа-Іерусалимской церкви въ Преображенскую церковь по обрѣтеніи; в) 22 Іюня 1704 года—предложеніе оныхъ въ новую кипарисную раку Святителемъ Димитріемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, отъ котораго установлено праздновать въ сей день (Ист. мон., 1881 г., ст. 23). А въ 1831 году, то есть, по прошествіи 127 лѣтъ, кипарисная рака, со святыми мощами Угодниковъ Божіихъ, вложена въ новую серебряную раку, и тогда же послѣдовало пренесеніе святыихъ мощей въ новоустроенную, тѣмъ же Преосвященнаго Архіепископа Авраама, церковь во имя Св. Чудотворцевъ Феодора, Давида и Константина, въ которой и до нынѣ нетлѣнно почиваютъ, на открытіи, всечестныя и многоцѣлебныя ихъ мощи близъ самой стѣны Преображенскаго храма. О сей послѣдней замѣтимъ, что она создана на основаніи церкви Входа во Іерусалимъ, строеной Великимъ Княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, почти въ одно время съ Преображенскою, а именно—въ 1218 году. По случаю предстоящаго возобновленія храма Благовѣрныхъ Князей: Феодора, Давида и Константина послѣдовало перенесеніе мощей ихъ въ Крестовую Воскресенскую

церковь, 1877 года Мая 28 дня, которые поставлены на мѣстѣ праваго клироса. Въ 1878 году, 19 Сентября, Высокопреосвященнѣйшій Іонаванъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, въ 9 часовъ, по окончаніи освященія храма Благовѣрныхъ Князей, со всемъ священнымъ соборомъ, отправился въ Крестовую церковь, гдѣ по окончаніи молебна Св. Благов. Князьямъ, когда начали пѣть тропарь Святымъ, Преосвященнѣйшій трижды окадил гробницу, и священники возложили гробницу со святыми мощами на рамена свои. Шествіе было въ двери паперти,—иконы: Спасителя Нерукотвореннаго Образа, Николая Чудотворца, Крестъ, икона Божія Матери, Хоругви, духовенство со всего города ожидали у храма. Когда по выходѣ священства и всего клира показалась гробница съ мощами, невольно у каждого текли слезы отъ чувства невыразимой радости въ народѣ, при видѣ открытой гробницы со святыми мощами святыихъ Благовѣрныхъ Князей Феодора, Давида и Константина; собраніе народа было многочисленное; слышны были крики бѣсноватыхъ. Надъ гробницею была несена сѣнь. По выходѣ изъ воротъ послѣдовало торжественное шествіе крестнаго хода со святыми мощами вокругъ Спасо-Преображенскаго монастыря; были четыре литіи. По прибытіи въ новоосвященный храмъ гробница положена въ сребропозлащенную раку. Высокопреосвященнѣйшій и съ нимъ все священнослужители,—въ количествѣ 17-ти человекъ, готовившіеся къ Литургіи, облачились въ свѣтлыя облаченія и послѣдовало начало часовъ и Литургіи, при пѣніи двухорныхъ пѣвчихъ. Богомольцевъ было большое стеченіе.

Арх. Владиміръ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Русская церковная лѣтопись.

Распоряженія духовныхъ властей.—Епархіальные преосвященные нѣсколькихъ губерній сдѣлали распоряженіе, чтобы въ церковные старосты въ сельскихъ приходѣхъ не были избираемы такіа лица, которыя состоятъ приказчиками или сидѣльщиками, а тѣмъ болѣе содержатели заведеній для ипотечной торговли.

Храмы и обители.—24 сентября состоялось торжественное освященіе придѣла во имя св. пророка Осіи и въ память чудеснаго событія 17 октября—въ С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ. Соборъ былъ переполненъ богомольцами, среди которыхъ присутствовали все высшіе чины морскаго министерства.

* * Во вновь освященномъ Спасовомъ скиту, воздвигнутомъ на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября, въ воскресные и праздничные дни въ настоящее время бываетъ масса богомольцевъ изъ прилегающихъ селъ, а также изъ Харькова. И въ будничные дни туда пріѣзжаютъ многіе осмотрѣть скитскую церковь, постройки и мѣсто крушенія Царскаго поѣзда. Въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ проведенію шоссе отъ платформы желѣзной дороги къ оградѣ скита на счетъ Азовской дороги, длинной въ одну версту.

Нареченіе во епископа.—20 сентября въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило торжественное нареченіе ректора Подольской дух. семинаріи арх. Антонія во епископа Новгородсверскаго, викарія Черниговской еп. Нареченіе состоялось въ присутственной залѣ синода. Архимандритъ Антоній—уроженецъ Рязанской губерніи, по окончаніи въ 1870 году курса ученія въ мѣстной семинаріи, назначенъ былъ въ 1871 году на должность учителя въ Касимовское духовное училище. Въ 1875 г. онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1879 г. со степенью кандидата богословія и въ томъ-же году назначенъ преподавателемъ Киевской духовной семинаріи. Въ 1883 г. онъ принялъ монашество и назначенъ инспекторомъ въ Виванскую духовную семинарію. Въ 1884 г. онъ былъ опредѣленъ на должность ректора

Подольской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита.

Новая семинарія.—Вслѣдствіе особаго ходатайства епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ Св. Синодѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Санъ-Франциско духовной семинаріи.

Соборъ въ Токио.—Въ Токио, въ Японіи, лѣтомъ, по обычаю установленному съ основанія миссіи, начался соборъ православныхъ священнослужителей, проповѣдниковъ и депутатовъ. На соборѣ было 16 іереевъ, два діакона, 68 проповѣдниковъ и 47 представителей отъ православныхъ обществъ. Въ прошломъ году соборъ былъ въ Оосакѣ, для южныхъ церквей, и потому, въ этомъ году, хотя священники были все, но проповѣдники и депутаты были изъ сѣверныхъ провинцій, начиная съ горъ Хаконе. Священники южныхъ церквей представляютъ и проповѣдниковъ и депутатовъ. По прочтеніи отчетовъ всехъ церквей, оказалось число вновь присоединенныхъ къ православію 1.751 человекъ, стало-быть итогъ всехъ православныхъ Японцевъ въ настоящемъ году: 17.293. Число священнослужителей: Русскихъ только 4, Японцевъ—19. Проповѣдниковъ—141. Слава Господу Богу за это. Но еслибы у насъ было больше миссіонеровъ, то гораздо больше было-бы и православныхъ Японцевъ. Но число русскихъ православныхъ миссіонеровъ нельзя и сравнивать съ числомъ болѣе чѣмъ 200 миссіонеровъ и миссіонерокъ инославныхъ и даже зло-еретическихъ миссіи. Но и въ этомъ проявляется слава православія, въ которомъ дѣйствуетъ сила Господня не по числу проповѣдниковъ, а по силѣ и правдѣ слова истинной апостольской церкви. У всехъ сектантовъ, вмѣстѣ взятыхъ, послѣдователей немного больше, чѣмъ у насъ. Лучшіе изъ нихъ—епископалы; у нихъ есть очень хорошія школы. Сектанты же вызываютъ только смѣхъ у Японцевъ своими странными, устраиваемыми на улицахъ и дорогахъ, якобы проповѣдьями. Болтаютъ что-то, махаютъ руками,—и никто ихъ не понимаетъ; раздаютъ какіе-то книжечки, которыхъ никто не можетъ читать. По трактату заключенному 8 (20) іюля Русскимъ правительствомъ съ Японскимъ, всемъ русскимъ съ 19 января (11 февраля) будущаго года, дозволяется ѣздить, жить и покупать до-

ма по всей Японіи. Какъ бы было хорошо еслибы теперь было у насъ хоть 5—6 молодыхъ миссіонеровъ. Японцы умны, — они латинство не любятъ, потому-что оно не можетъ обходиться безъ политики, и они уже испытали отъ нихъ предательство въ началѣ XVII вѣка, когда Японцы изгнали ихъ и запретили христіанство. Кромѣ того, католики запрещаютъ читать священное писаніе на своемъ языкѣ и спорить съ нами или протестантами. Но Японцы съ образованіемъ не терпятъ подобныхъ запрещеній, и католичество здѣсь меньше всехъ имѣетъ шансовъ на распространеніе.

Раскопки въ Херсонесѣ.—Въ Херсонесѣ Таврическомъ нынѣшнимъ лѣтомъ открыто вновь три храма древнѣйшаго христіанскаго стиля. Въ храмахъ найдено много цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи колоннъ, капителей, пилястръ и т. п. Въ настоящемъ году Императорская археологическая коммисія отпустила на производство раскопокъ въ Херсонесѣ 8.000, т. е. на одну тысячу болѣе прошлаго года, но и этого слишкомъ недостаточно. Чтобы вызвать снова Херсонесъ на свѣтъ Божій, для этого надобны не тысячи, но десятки тысячъ руб. Раскопки продолжаютъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРАСОТА И НѢЖНОСТЬ ЛИЦА БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости, и пр. освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Средство отъ веснушекъ. Цѣна каждой банки 1 р. съ перес. 2 р. 2 банки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать на каждомъ этикетѣ: подписи А. Энглуна въ красныхъ чернилахъ и марку СПб. косметической лабораторіи. Главнѣйшій складъ для всей Россіи: С.-Петербургъ С.-Петербургская косметическая лабораторія А. Энглуна въ Литейной № 38. Депо: во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. 5—2

Только подлинно съ этой фабричной маркой.

„НЕ КАШЛЯЙ“.

медо-травяной мальць-экстрактъ и конфекты
А. Г. ПИТШЪ и Комп., Въ БРЕСЛАВЪ.

Употребляется противъ кашля, мокроты,
охриплости, страданій горла и груди.

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Д-ръ Михаэлисъ med. pract. назначилъ
для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной
ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чай-
ныхъ ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охри-
лость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими
опытами подтверждено, что во всякомъ слу-
чаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ
никакія вредныя для здоровья вещества и
ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Меди-
цинскимъ Департаментомъ.

— Цѣна: бутылка 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.
Конфекты по 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у В. Ауриха въ
С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекарск.
магаз. и аптекахъ Россіи. Въ С.-Петербургѣ:
во всѣхъ аптекарск. магазинахъ и аптекахъ.
(18—2)

Настоящая Аугебургская Эссенція
Д-ра I. Г. КИЗОВА

Употребляется при желудочномъ и почечномъ разстройствѣ и при гастрической лихорадкѣ;
поступила въ продажу во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Въ С.-Петербургѣ въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у Штоль и Шмидтъ,
Оскаръ Гертхенъ, и у Клозь и К^о. (50—17)

По свидѣтельству
врачебныхъ авто-
ритетовъ ЭТОТЪ
Purgativ имѣетъ
слѣдующія пре-
имущества:

Аккуратное
и ВЪРНОЕ
дѣйствіе,
МЯГКІЙ ВКУСЪ,
МАЛАЯ
ДОЗА.

Владѣлецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

(20—20)

ОПЫТЪ ИСТОРИИ БИБЛИИ ВЪ РОССІИ.

въ связи съ просвѣщеніемъ и правами. Соч.
Николая Астафьева. Спб. 1889 г. цѣна 1 р., съ
пересылкою 1 р. 20 к. Продается у книгопродавца
Тузова, въ Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго
двора.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

Большой изящный салонный органъ, на ко-
торомъ каждый можетъ исполнять посред-
ствомъ верченія ручкой всевозможныя пьесы
цѣлкомъ безъ сокращенія.

Оркестръ-Манопанъ играетъ русскія ду-
ховныя и свѣтскія пьесы, цѣлыя увертюры,
большіе попури, всѣ танцы и пр.—отчетливо,
чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ
и имѣетъ приспособленіе для громкой и тихой
игры.

Цѣна съ 10-ю пьесами 80 руб. добавочныя
пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ
инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р.
20 к. Пересылки за 85 фунт. Списокъ пьесъ
для Оркестра-Манопана, а также иллюстрир.
прейскурантъ всѣмъ инструментамъ — беспла-
тно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
Главное дело музыкальныхъ инструментовъ и
нотъ
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій м. д. Захарьина.

ЭССЕНЦІЯ ПЕПСИНЪ ШЕРИНГА.

(пищеварительная жидкость).

По рецепту Д-ра Оскара Либрейхъ, профессора фармако-
логіи Берлинскаго университета.

Трудность пищеваренія, изжога, мокрота въ желудкѣ,
послѣдствія неумѣренности въ пищѣ и питъѣ уничтожают-
ся въ скоромъ времени посредствомъ этой, пріятнаго вкуса,
Эссенціи.

Scherings Grüne Apotheke Berlin. N. Chaussee-Strasse

Складъ почти во всѣхъ аптекахъ и извѣстн. апт. магазинахъ.
(12—10)

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ

С.-Петербургъ, Казанская, домъ № 3, противъ Зимина пер.
Перевязочныя ваты, юты, щипаный морской канатъ, бинты, марли (іодоформ., судем.,
карбол. и проч.). Бандажи, повязки, инструменты и разныя хирургическія приборы, резиновыя
принадлежности, клеенки, термометры, пульверизаторы и проч.

12—8

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: У ногъ Его.—Благодатный уголокъ на берегу Чернаго моря (III).—По Святой Землѣ (XVIII)
Прот. В. Я. Михайловскаго.—Библейскія женщины. V. Рахиль.—Житіе Св. Князей Теодо-
ра, Давида и Константина. (Окончаніе). Арх. Владимира.—Еженедѣльная лѣтопись.—Русская
церковная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Св. князь Теодоръ, Давидъ и Константинъ, Ярославскіе чудотворцы.—По Св. Землѣ. Гроб-
ница Рахили близъ Виллема.—По Св. Землѣ. Видъ Самаріи.—Рахиль.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

направленію было не болѣе 300 сажень, но оно отдѣлялось отъ равнины, по которой шла дорога, длиннымъ, узкимъ озеромъ, остаткомъ стараго русла рѣки. вслѣдствіе чего приходилось дѣлать почти пятиверстный объѣздъ.

— А какъ называется ваше село, дѣдушка?—спросилъ я старика.

— Да не хорошо зовется-то оно, родимый,—«Грязищевымъ». Его еще дѣды наши прозвали приказывалъ намъ, было еще при царѣ Николаѣ, исправникъ звать его Благовѣщенскимъ, по престолу, значить, по храму, да мы по простотѣ, все по старому, Грязищево, да Грязищево, такъ Грязищевымъ и осталось. Да и стоитъ оно такого имени, потому осенью или весной у нашего села такая грязь что, кажись, на всемъ свѣтѣ такой не отыщешь: недѣли три, почитай, ни въѣзда къ намъ, ни отъ насъ въѣзда не бываетъ, особливо около праздника нашего престольнаго.

Названіе села «Грязищево» показалось мнѣ знакомымъ. Гдѣ слышалъ я это названіе?—думалъ я; Грязищево... Грязищево,—мысленно повторялъ я — это названіе мнѣ очень знакомо. Ба! вспомнилъ я: о Грязищевѣ говорилъ мнѣ нашъ профессоръ механики: онъ рассказывалъ мнѣ, что тамъ живетъ феноменъ, сельскій священникъ, занимающійся теоретическою механикою и публикующій свои труды въ нашихъ лучшихъ специальныхъ изданіяхъ.

Желая провѣрить себя, я спросилъ старика, есть ли у нихъ священникъ и каковъ онъ.

— Какъ же, батюшка, такому приходу какъ нашъ, да безъ попа быть; попъ есть, да еще какой, ученый-преученый, все время сидитъ, цифры какія-то пишетъ, да планы рисуетъ; слышно, ему за это отъ самого Царя изъ Петербурга почеть большой былъ, въ какіе-то члены, сказываютъ, его назначили.

Не сомнѣваясь болѣе въ справедливости моихъ соображеній, я, желая вспомнить имя столь заинтересовавшаго меня священника, спросилъ старика, какъ зовутъ батюшку.

— Акинѳой, родимой, отцомъ Акинѳой зовемъ его, ну, а фамиліи-то не скажу, потому трудна очень и запоматывалъ ее притомъ.

— Ну, а фамилію я тебѣ скажу, дѣдушка,—перебилъ я его, вспомнивъ фамилію Грязищевского священника;—вашего батюшку зовутъ отцомъ Іакинфомъ Примусовымъ, и знаютъ про него далеко, и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и вездѣ дивятся, какъ это онъ, сидя въ такой труппѣ, наукой занимается, да слышно, и другихъ уму-разуму наставляетъ.

На этомъ разговоръ нашъ прервался, такъ какъ предъ нашими глазами представилась очаровательная картина. Плоская равнина какъ будто раскололась; широкая и глубокая трещина служила ложемъ для прихотливой рѣки, блестящей своими многочисленными рукавами среди густой, темной зелени зарослей, выполнявшихъ собою всю долину, имѣющую въ этихъ мѣстахъ до двухъ верствъ въ ширину; отвѣсные берега трещины то мрачно темнѣли своими гранитными утесами, то привѣтливо манили своими свѣтло-желтыми песчаными обрывами, смотрящимися въ быстрыя, чистыя и холодныя воды рѣки; кое-гдѣ среди широкой долины возвышались холмики, на которыхъ располагались деревни, спасаясь отъ весеннихъ половодій.

На одномъ изъ такихъ холмиковъ, выдающемся своею высотой среди окружающихъ пригорковъ и сосѣднемъ съ тою равниной, по которой проходила роковая для меня дорога, возвышалась красивая бѣлая каменная церковь съ высокою шатровою колокольней, оканчивающеюся высокимъ шпилемъ, а у подножія холма, среди роскошныхъ полей и огородовъ, разбросалось большое богатое село Грязищево. Нѣсколько поодаль села, по другую сторону церкви, кокетливо выглядывала изъ зелени красная желѣзная крыша домика священника, за которымъ тянулася до самой рѣки густой, привѣтливый садъ.

Когда мы спустились съ крутаго берега долины, раздался звонкій ударъ колокола, за которымъ послѣдовалъ благовѣстъ.

— Вотъ видишь, баринъ, какой ты счастливый,—замѣтилъ Матвѣй,—словно ждали тебя, съ благовѣстомъ встрѣчаютъ.

Въ село, благодаря провалившемуся на одномъ изъ ручейковъ мосту, приходилось въѣзжать съ той стороны на которой находился домъ священника. Лишь только поравнялись мы съ этимъ домомъ, какъ на дорогу проворно выбѣжала крошечная, худая какъ сухарь старушка, которая закричала удивительно тоненькимъ дискантомъ: «Что это вы мимо насъ проѣзжаете? Батюшка ни за что не потерпитъ, чтобы кто-нибудь изъ господъ да не у него остановился, а тѣмъ болѣе при такомъ дорожномъ случаѣ.»

Какъ я ни отговаривался отъ любезнаго приглашенія, все-таки въ концѣ концовъ я былъ принужденъ сдаться и чрезъ минуту уже находился въ скромномъ домикѣ сельскаго священника.

(До слѣд. №).

МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ.

Совѣсть. Всюду, своимъ смущеніемъ и тайными угрызениями, мы воздаемъ честь святости нарушаемой нами добродѣтели. Всюду осадокъ тоски и скорби, неразлучный съ преступленіемъ, даетъ намъ чувствовать, что порядокъ и невинность составляютъ единственное счастье, предназначенное намъ на землѣ. Тщегно рисуемъ мы суетнымъ безстрашіемъ, преступная совѣсть всегда выдаетъ сама себя. Жестокій страхъ всегда предшествуетъ намъ; уединеніе смущаетъ насъ, тѣма пугаетъ. Намъ представляется, будто со всѣхъ сторонъ возстаютъ призраки, всегда упрекающіе насъ въ скрытомъ нечестіи нашей души. Страшныя сновидѣнія наполняютъ насъ мрачными образами, и преступленіе, къ которому мы стремимся съ такимъ наслажденіемъ, гонится потомъ за нами, какъ хищный коршунъ, и впиивается въ насъ, чтобы терзать наше сердце и карать насъ за наслажденіе, которое оно само же намъ доставило. (Массильонъ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Русская церковная лѣтопись.

Распоряженія по духовному вѣдомству.—Преосв. Іосифъ, еп. Владикавказскій, согласно просьбѣ его, по совершенно разстроенному здоровью, уволенъ на покой, а на его мѣсто переведенъ преосв. Петръ, еп. Сумскій, викарій Харьковской епархіи.

. Богородицкая Лѣснинская женская община, въ Холмскомъ краѣ, возведена въ достоинство первокласснаго женскаго монастыря. Высочайшая благодарность.—Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ выразить Свою Высочайшую благодарность причту С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора съ настоятелемъ протоіереемъ Доримедонтомъ Поповицкимъ во главѣ за благочестивое ихъ желаніе устроить въ Адмиралтейскомъ соборѣ придѣлъ во имя пророка Осіи въ память чудеснаго событія и явленія милости Божіей къ Царствующему Дому 17-го октября 1888 года.

Храмы и обители.—Въ с. Бодби, въ Грузіи, недавно открыта женская обитель при мѣстномъ древнемъ храмѣ, служащемъ усыпальницею св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. Настоятельницею новой обители назначена монахиня Московскаго Страстнаго монастыря Ювеналія.

. На дняхъ законченъ въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, вишней отдѣлкой храмъ Христа Спасителя, построенный иждивеніемъ графа А. С. Апраксина. Храмъ этотъ построенъ по объѣту послѣ громаднаго пожара въ 1862 году и стоитъ около 100.000 руб. Церковь очень красива. Въ первомъ этажѣ устроена часовня—копія съ часовни Гроба Господня въ Иерусалимѣ, а во второмъ—церковь, облицованная внутри мраморомъ. Въ смежномъ флигелѣ помѣщаются школа для мальчиковъ и дѣвочекъ и пріютъ.

Новое Общество.—Въ Петербургѣ учреждается

новое общество, на подобіе Московскаго общества хоругвеносцевъ, подъ именемъ „Общества ревнителей благолѣпія крестныхъ ходовъ въ Петербургѣ“. Цѣль общества, по проекту учредителей, — „по мѣрѣ средствъ содѣйствовать православному столичному духовенству въ дѣлѣ устройства возможно благолѣпныхъ крестныхъ ходовъ въ столицѣ, производящихъ и въ настоящемъ ихъ видѣ огромное впечатлѣніе на православныхъ, и что еще важнѣе—на иновѣрцевъ“.

Юбилей святителя.—Осенью исполнится 50 лѣтъ служенія высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго. Послѣ высокопреосвященныхъ митрополитовъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора и Кіевскаго Платона, архіепископъ Никандръ — старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ іерарховъ.

Полезная мѣра.—Екатеринбургскимъ епарх. начальствомъ сдѣлано распоряженіе объ обязательныхъ посадкахъ листовыхъ деревьевъ вокругъ церквей, въ видахъ огражденія послѣднихъ отъ пожаровъ, а также и въ видахъ гигиеническихъ. Объ исполненіи этого распоряженія благочинные должны были донести въ концѣ мая текущаго года.

Православное миссіонерство.—Въ непродолжительномъ времени въ прибалтійскихъ губерніяхъ будутъ введены русскія наименованія православныхъ приходовъ. Духовное начальство рижской епархіи обратило особое вниманіе на такъ называемыхъ «полувѣрцевъ», число которыхъ весьма значительно во всемъ Прибалтійскомъ краѣ и въ Эстляндіи особенно. Несомнѣнно при-

Перекрестивъ меня, отецъ Іакинѣвъ сказалъ своимъ густымъ басомъ: «прошу пожаловать», и плавнымъ движеніемъ руки указалъ на входную дверь. Войдя въ переднюю, мой хозяинъ сталъ раздѣваться, и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы бросить взглядъ на него. Отецъ Іакинѣвъ былъ довольно высокаго роста, но фигура его не была стройною; ее особенно портили сутуловатыя плечи, благодаря которымъ его голова была нагнута немного впередъ. Лицо его нельзя было назвать красивымъ: большой горбатый носъ совсѣмъ не гармонировалъ съ выдающимися скулами; густыя темнорусыя брови, нависшія надъ глазами, также не соответствовали ни свѣтло-сѣрому цвѣту глазъ, ни ихъ узкому разрѣзу, но за то ласковая улыбка его небольшого, красиваго рта, выраженіе ума и добра—придавали его лицу такой прелестный видъ, что имъ можно было любоваться безъ конца.

Послѣ обычныхъ за стаканомъ чая разспросовъ о цѣли моей поѣздки, о частностяхъ случившагося мной приключенія и т. п., отецъ Іакинѣвъ предложилъ мнѣ проѣхать вмѣстѣ съ нимъ на одинъ изъ острововъ рѣки Міаса, обѣщая показать мнѣ кое-что весьма интересное для меня и, быть-можетъ, совпадающее съ задачами моей поѣздки. Черезъ десять минутъ мы уже сидѣли въ покойной старой телѣжкѣ, и заслуженный гнѣздо не торопясь везъ насъ по дорожкѣ къ броду черезъ рукавъ рѣки. Во время пути отецъ Іакинѣвъ не былъ разговорчивъ; изрѣдка онъ какъ-то съ боку поглядывалъ на меня, и на лицѣ его появлялась задумчивая, симпатичная улыбка.

Но вотъ мы переѣхали черезъ рукавъ, взобрались на пригорокъ, и предъ нашими глазами предсталъ обширный могильникъ изъ цѣлой сотни кургановъ, посреди которыхъ высился громадный курганъ, обвалившійся съ одной стороны и какъ будто горестно поникшій головой на эту сторону.

— Вотъ могильникъ, такъ могильникъ! воскликнулъ я;—я былъ бы вполне счастливъ, еслибъ имѣлъ возможность раскопать его и изслѣдовать!

— Это зависитъ только отъ васъ,—отвѣчалъ отецъ Іакинѣвъ,—оставайтесь у меня до окончанія раскопокъ, я вамъ доставлю и рабочихъ, и заступы, и все что вамъ будетъ нужно, только поживите со мной мѣсяць, другой, не отказывайтесь отъ моего общества.

Послѣ недолгихъ колебаній, я согласился, и отецъ Іакинѣвъ, крѣпко пожавъ мнѣ руку, поцѣловалъ меня и сказалъ:

— Не можете представить себѣ, какое нравственное наслажденіе доставили вы мнѣ своимъ согласіемъ.

Вернувшись домой, мы, какъ старые, сжившіеся давно друзья, принялись каждый за свое дѣло—я, водворившись въ приготовленной для меня заранѣе гостиной, гдѣ хлопотунья Аксинья Семеновна устроила мнѣ цѣлое сооруженіе изъ перинъ и подушекъ, занялся приведеніемъ въ порядокъ своего багажа, значительно пострадавшаго отъ крушенія; отецъ Іакинѣвъ засѣлъ въ сосѣдней комнатѣ за свой самодѣльный, некрашеный, дубовый столъ и съ циркулемъ въ рукѣ привился за построеніе какого-то сложнаго геометрическаго чертежа. Время быстро пролетѣло въ нашихъ занятіяхъ, и мы не успѣли оглянуться какъ раздался звонкій голосъ крошечной старушки: «Довольно тебѣ, пошь, твоими цифрами-то заниматься, садись ѣсть, да и гостя зови». Послѣ этого было слышно какое-то шептанье, изъ котораго я услышала жалобныя дискантовыя ноты Аксиньи Семеновны, повидимому, огорченной невозможностью приобрести водки къ обѣду, да бархатный голосъ отца Іакинѣва, успокаивавшаго разгоряченную старушку и говорившаго: «ну, что же дѣлать, на вѣтъ и суда вѣтъ».

Столъ былъ накрытъ въ той комнатѣ которая служила кабинетомъ отцу Іакинѣву и гдѣ онъ занимался своими вычисленіями; это была большая комната, стѣны которой были окрашены свѣтло-голубой краской. Въ переднемъ углу висѣлъ старин-

ный кіотъ краснаго дерева, со множествомъ иконъ; предъ нимъ стоялъ небольшой самодѣльный напой, покрытый грубымъ, но красиво вытканымъ полотенцемъ, на которомъ лежала Библия въ старинномъ кожаномъ переплетѣ; по одной стѣнѣ были развѣшены портреты Царской Фамиліи, митрополитовъ Филарета, Макарія и Платона Московскихъ, по другой висѣли портреты нашихъ писателей классиковъ, вмѣстѣ съ портретами математиковъ Остроградскаго, Перевощикова, Буняковского и Давидова; на двухъ стѣнахъ красовалось собственноручное привѣтствіе оригиналовъ. Въ углу противоположномъ святому стоялъ футляръ съ громадными часами, ударъ маятника которыхъ напоминалъ стукъ молотка по шляпкѣ гвоздя; возлѣ часовъ висѣлъ большой, неуклюжіи судовой ртутный барометръ англійской работы, къ которому были прилажены гигроскопъ и градусникъ; по другую сторону часовъ висѣли линейка, лекала и другіе чертежные снаряды. Посрединѣ комнаты стоялъ большой круглый обѣденный столъ, накрытый на семь приборовъ, въ центрѣ стола стояли два большіе кувшина и графинъ съ водой. Почти одновременно съ нами черезъ другую дверь вошли—молодая женщина, изумительно похожая на отца Іакинѣва, и двѣ дѣвочки лѣтъ десяти.

— Прошу познакомиться,—сказалъ отецъ Іакинѣвъ;—мои дочери, Марья Іакинѣовна Глоріоритская, супруга землемѣра, и мои дочурки Сарра и Елизавета.

Вслѣдъ за дѣтми вошелъ и зять хозяина, молодой человекъ лѣтъ 25, страшно загорѣлый, съ небольшими черными усиками и еле пробивающагося бородкой. Онъ являлся полнымъ контрастомъ какъ своей супругѣ, такъ и ея сестрамъ: тогда какъ дочери отца Іакинѣва вошли съ опущенными глазами, страшно конфузясь и стѣняясь присутствіемъ посторонняго человека, г. Глоріоритскій вошелъ въ комнату небрежною походкой съ развалкой; вертя въ лѣвой рукѣ хлыстикъ, онъ протянулъ мнѣ правую, шаркнувъ своими тощими ногами, одѣтыми въ охотничьи сапоги, и громко сказавъ какимъ-то сдавленнымъ, надтреснутымъ горловымъ голосомъ: «Глоріоритскій,» такъ сильно сдавилъ мнѣ мою руку, что я чуть не закричалъ отъ боли. Отецъ Іакинѣвъ прошелъ впередъ, къ налою, обратился къ кіотѣ съ иконами и прочелъ *Отче Нашъ* и предъобѣденную молитву, затѣмъ благословилъ столъ и словами: «прошу садиться» указалъ мнѣ мѣсто по правую сторону отъ себя.

— Только вы ужъ извините и меня, и нашу почтенную хозяйку Аксинью Семеновну,—началъ онъ,—водки и вина у насъ не водится, а купить ближе десяти верстъ негдѣ, такъ какъ мои прихожане постановили не допускать продажи вина въ своихъ селеніяхъ. Еще Аксинья Семеновна стѣнялась тѣмъ, что мы, благодаря Петрову посту, не ѣдимъ скоромной пищи, но я полагаю, что вы, православный христіанинъ, не будете противъ этого, даже, пожалуй, поблагодарите судьбу за то, что вамъ пришлось недѣлку, другую попостничать?

Я отвѣчалъ, что дѣйствительно съ удовольствіемъ поживу нѣсколько дней старинною русскою жизнью.

Все обѣденное время прошло въ глубокомъ, благоговѣйномъ молчаніи; отецъ Іакинѣвъ, какъ я потомъ узналъ, никогда не разговаривалъ во время ѣды и другимъ не позволялъ разговаривать. Послѣ обѣда, когда всѣ разошлись, отецъ Іакинѣвъ взялъ одинъ изъ большихъ кувшиновъ, стоявшихъ на столѣ, налилъ три стакана домашняго пива, позвалъ Аксинью Семеновну и обратился ко мнѣ съ словами:

— Вотъ Аксинья Семеновна утверждаетъ, что вы не станете пить ея мастерскаго издѣлія, а я вамъ предлагаю выпить этого пива за ваше и ея здоровье.

Мы чокнулись стаканами и отвѣдали превосходнаго сладкаго домашняго пива.

(До слѣд. №).

МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ.

* * * Какъ чрезъ естественное рожденіе мы дѣлаемся гражданами земли, такъ чрезъ духовное лишь рожденіе можемъ сдѣлаться гражданами неба. Ср. Іоан. 3, 3-5. Іезек. 11, 19 и 36, 26, 27. Псал. 50, 9.

* * * «Вѣра» и «вѣрность»—одного корня слова. Вѣрою (Рим. 1, 17) въ Господа Іисуса, Иску-

напутъ вѣчной жизни; зѣ р н о с т ь ю (Евр. 10, 38) въ служеніи Господу нашему Іисусу,—вѣрностью; несмотря на искушенія и страданія, мы и д е м ѣ этимъ путемъ, узкимъ, но ведущимъ въ жизнь вѣчную. По мѣрѣ вѣрности возрастаетъ и вѣра наша, а съ нею и упованіе и любовь къ божественному Спасителю нашему, «достигая наконецъ вѣрою спасенія душъ» (1 Петр. 1, 9. Сравни. Ев. Іоан. 3, 16 и 1 Кор. 2, 9). По мѣрѣ же не-

можетъ исчезнуть живая, спасающая вѣра. См. Евр. 10, 38. 39;—1. Тим. 1, 19.—Матѣ. 25, 29. Вѣрою во Христа человекъ воспріимлетъ силу свыше, какъ для побѣды надъ всякимъ искушеніемъ (1 Іоан. 5, 4), такъ и на всякое дѣло благое. (См. Іоан. 15, 5 и 6, 29. Евр. 13, 20. 21).

Н. А.